Дехристианизация Запада — как и почему это происходит

Позднесовестские практики на Западе Сергей Худиев, публицист Последние десятилетия Запад (и наиболее резко это бросалось в глаза в США) переживал процесс тектонической культурной трансформации. Если в годы «холодной войны» Запад воспринимал себя как «христианскую цивилизацию», противостоящую «безбожному коммунизму», то за годы, прошедшие со времен падения СССР, его политические элиты все менее соотносили себя с его христианским наследием.

Те из нас, кто еще застал это время, помнят, что коротковолновые западные радиостанции подчеркивали, что, в отличие от СССР, на Западе существует реальная свобода вероисповедания. Люди открыто выражают свою веру в Бога, возводят Храмы, проповедуют слово Божие хоть на стадионах, хоть по радио или в печатных изданиях — причем государство относится к этому со всяческим уважением.

В СССР, как не упускали случая подчеркнуть западные радиостанции, («вражьи голоса», как их

иронически тогда называли) дело обстояло совсем иначе. Формально конституция гарантировала свободу вероисповедания, и советский гражданин брежневских времен, если он посещал богослужения, не нарушал никаких законов.

Однако интерес к религии означал, как минимум, так называемую «запоротую характеристику». «Характеристика» была документом, необходимым для поступления в ВУЗ или устройства на работу. В ней указывались черты характера человека — и его идеологическая благонадежность. Если в характеристике отмечалось, что человек — верующий, это означало фактическое поражение в правах. Он рассматривался как не заслуживающий доверия. Карьера для него была закрыта.

Нынешняя ситуация на Западе (и особенно в США) напоминает положение дел в СССР времен застоя. Кровавых гонений с массовыми расстрелами и лагерями нет — но придерживаться традиционной христианской веры, особенно, библейских взглядов на этику в области пола, значит «запороть характеристику» и поставить свою карьеру под удар.

Из наиболее известных случаев можно вспомнить бывшего генерального директора Mozilla Брендона Эйка. В 2008 году Эйк выделил из личных средств 1 тысячу долларов в поддержку кампании за внесение в калифорнийское законодательство поправки, известной как «Предложение 8». Эта поправка определяла брак как «союз между мужчиной и женщиной» Поправка была принята, однако в 2013 году её отменил Верховный суд США. В 2014 году об этом пожертвовании узнали ЛГБТ-активисты, под давлением которых Эйку пришлось

уйтисо своего поста.Другой случай — отстранениеот работы, а потом и увольнение начальника пожарной охраны Алабамы Атланты, Кельвина Кочнера. Кочнер, после 34 лет беспорочной службы, издал книгу, которая была сочтена «дискриминационной» и «антигейской»

Кочнер по вероисповеданию – баптист, и в своей книге он упоминает о том, что место телесной близости — в брак между мужчиной и женщиной, а блуд, будь то с лицами своего или чужого пола, «опустошает человека». Это выражение само собой разумеющихся для христианина представлений и привело к увольнению Кочнера.

За прошедшие несколько лет увольнения и разрывы контрактов в отношении людей, которые дерзают открыто выражать христианские взгляды на этику в области пола, превратились в рутину, получив устоявшееся название cancel culture, а ЛГБТ-идеология окончательно приобрела черты государственной.

Хранить Библию не возбраняется (как не возбранялось и в позднем СССР) – но вот ее публичное

цитирование может навлечь на вас неприятности. Например, генеральный прокурор Финляндии Райя Тойвиайнен открыла уголовное дело против бывшего министра внутренних дел Пяйви Рясянен за то, что та

процитировалау себя в Facebook отрывок из Библии – Рим. 1:24-27, в котором порицается гомосексуализм. Прокурор сочла, что библейская цитата подпадает под закон, запрещающий «речи ненависти». Британский доктор Дэвид Дрю был

уволенза то, что цитировал на работе Библию, в США Монифа Стерлинг была уволена из вооруженных сил за отказудалить библейские цитаты со своего компьютера – и так далее.Каким образом Запад, некогда бывший оплотом свободы вероисповедания, дошел до притеснения христиан за их веру?

Новая тоталитарная идеология против христианской цивилизации В значительной степени это было связано с ростом влияния группы родственных идеологических течений, связанных с тем, что называют «левым» или «социальным» либерализмом.

Эти течения — ЛГБТ, феминизм, «wokeism» и «Black lives matter» — иногда плавно перетекают друг в друга, иногда между ними возникают трения, но что их объединяет — это общий враг, «патриархальная», «мизогинная», «гомофобная» и вообще во всех отношениях угнетательская и несправедливая христианская цивилизация.

Оппоненты этого движения используют термин «культурный марксизм» — и, действительно, трудно не заметить сходства между тем, что мы наблюдаем сейчас, и привычным нам марксизмом-ленинизмом. В обоих случаях «угнетенные классы» объявляются двигателями «социального прогресса» — в тем существенные различием, что марксизм-ленинизм считал таким классом пролетариат, а в наши дни в этом качестве выступает коалиция различных меньшинств — «сексуальных» и расовых.

В обоих идеологиях культивируется острое переживание своей ущемленности и угнетенности — которое может отчасти опираться на реальные социальные проблемы, а отчасти просто выдумываться (многие левые активисты — студенты престижных американских колледжей, социально самые привилегированные люди на свете).

В обеих идеологиях «угнетенные группы», которые, борясь за свои права, подвигают человечество к более справедливому будущему, наделяются статусом абсолютного нравственного превосходства — они в принципе не могут быть неправы ни в общем, ни в частностях. Как у марксистов-ленинцев представители пролетариата (или чаще, люди, действующие от его имени)

всегда «исторически правы» в своем конфликте с буржуазией, так и теперь активисты, действующие от лица «угнетенных групп» никогда не могут быть источником несправедливости.

С точки зрения современной лево-либеральной повестки не может существовать анти-белого расизма или анти-христианской нетерпимости, или несправедливой враждебности к традиционной семье — потому что «жертвами несправедливости и дискриминации» могут быть только представители «угнетенных меньшинств».

Обе идеологии относятся к Церкви с принципиальной враждебностью, исходящей из самого их взгляда на мир. Церковь — важная часть того старого, глубоко несправедливого порядка, который и должны разрушить угнетенные прогрессивные группы.

Но в современном варианте эта враждебность усиливается тем, что традиционная христианская (хотя и не только христианская) этика в области пола носит отчетливо «гетеронормативистский» характер, то есть считает должным и правильным местом сексуальный близости моногамный брак между мужчиной и женщиной.

Этот «гетеронормативизм» рассматривается как невыносимо угнетательский. Он, как утверждается, ответственен за все преступления, совершаемые против несчастных «геев» и «трансгендеров», а также за постоянное доведение их до самоубийства.

Церковь, как и любое сообщество, которое придерживается традиционной этики в области пола, оказывается, таким образом, силой зла, которой всякий честный и сострадательный человек должен мужественно противостоять.

Некоторое исключение делается для либеральных общин — которые пошли на пересмотр заповедей Божиих в этом вопросе — но ненадолго. Во время погромов, вызванных смертью Джорджа Флойда, вандализму подверглись, в том числе, и вполне либеральные церкви и синагоги.

Принципиальная враждебность лево-либеральной (или культурно-марксистской, если использовать этой термин) повестки к христианству могла бы рассматриваться как курьез — если бы за прошедшие десятилетия эта повестка не превратилась в государственную идеологию США, и, в значительной степени, ряда других западных стран.

Превращение лево-либеральной повестки в государственную идеологию За последние несколько десятилетий лево-либеральная повестка превратилась из одной из позиций, существовавших в обществе, в обязательную идеологию, несогласие с которой имеет самые негативные последствия

для социальной жизни человека.

Недавно мы видели как посольство США (как и посольство Британии) в Москве вывесило радужный флаг, чтобы ознаменовать «месячник гордости», а посол США в России Джон Салливан выступил с обращением в поддержку ЛГБТ-идеологии.

Едва ли можно найти более официальное представительство государства, чем посольство, и более официальное лицо, чем посол — и происшедшее указывает на то, что ЛГБТ-идеология все больше занимает в США и Великобритании то же самое место, которое в СССР занимал марксизм-ленинизм.

Первоначально ЛГБТ повестка приобрела определяющее влияние в корпоративном мире — где, для успешной карьеры требовалось быть ее приверженцем, а у того, кто был открытым диссидентом против нее, возникали неприятности.

Но вскоре эта повестка была принята и государством.Одним из переломных моментов было признание верховным судом США 26 июня 2015 года «Однополых браков» в качестве гарантируемого Конституцией права.Первоначально кампания за признание однополого сожительства браком развивалась под лозунгом «как однополый брак повредит вашему браку?». Утверждалось, что наделение однополого сожительства статусом «брака» никак не повредит всем остальным — так что те, кто противятся этому нововведению, делают это из бессмысленной ненависти и фанатизма.

В реальности, как и следовало ожидать, это было фундаментальным сдвигом всей моральной — и юридической — системы координат.Дело в том, что объявляя что-то правом человека, вы возлагаете на всех остальных обязательство это право уважать. Право на собственность делает преступниками тех, кто на эту собственность посягает, право на неприкосновенность жилища означает осуждение для тех, кто вторгается в чужой дом без разрешения, и так далее.

Если человек имеет право на что-то, то отрицать за ним это право аморально (на уровне деклараций) и преступно — на уровне действий.Если люди одного пола имеют право регистрировать свои отношения в качестве брака, то все остальные имеют обязательство этот «брак» признавать. Отказ это делает делает их виновными в как минимум моральном, а то и в юридическом отношений.

Признание однополых сожительств «браками», таким образом, не означало, что все живут и дают жить другим. Оно означало фактическую демонизацию и криминализацию «гетеронормативисткой» точки зрения — что браком можно считать только союз мужчины и

женщины.

В этом отношении характерна аналогия, к которой постоянно прибегали сами сторонники «однополых браков» — аналогия с расой.Противников признания однополых сожительств «браками» постоянно сравнивали (и сравнивают) с расистами, которые выступали против межрасовых браков.

Эту аналогию невозможно признать сколько-нибудь основательной — особенности поведения, будь то алкоголизм, гомосексуальность или мания азартной игры — не делают человека членом иной расы, а требование пересмотра самого понятия брака никак не аналогично требованию сделать брак доступным для межрасовых пар.

Но то, какой центральное место она занимает в ЛГБТ пропаганде, говорит о том месте, которое отводится всем «гетеронормативистам», и христианам прежде всего. Христиане в ней являются точным аналогом Ку-Клукс-Клана, человек, который считает брак союзом мужчины и женщины — совершенно идентичен расисту, который переживает за расовую чистоту, и заслуживает такого же отношения.

Требование включить, в частности, Католическую Церковь в официальный список «групп ненависти» наряду с Ку-Клукс-Кланом и различными неонацистскими группами из-за ее оппозиции «однополым бракам» было заявлено еще в 2013 году — и это совершенно логичное проявление соответствующей идеологии. Эта тенденция только усилилась в связи с тем, что в последние годы особенно развитие получила буква «Т» в «ЛГБТ» — трансгендеры.

Признание «смены пола» «правом человека», а любое неодобрение этой практики проявлением преступной «трансфобии» привело к тому, что мужчинам, объявивших себя женщинами, дали «право» пользоваться женскими раздевалками и душевыми, несмотря на опасность, которую это представляло для женщин и девочек — и преступления, которые стали происходить из-за этого. Более того, мужчинам-преступникам, в том числе насильникам, стало легко попасть в женскую тюрьму, с более мягким режимом, просто обьявив, что они «идентифицируют себя как женщины».

Жалобы женщин-заключенных на насилиесо стороны таких «сокамерниц» подавляются, как проявление все той же «трансфобии». Показательно в этом отношении постановлениеВерховного Суда Англии и Уэльса по поводу жалобы одной из подвергшихся насилию женщин. Суд постановил, что заключать мужчин, осужденных за изнасилование, в женские тюрьмы, вполне законно, если они «идентифицируют себя как женщины».

Особенно разрушительно трансгендерное движение оказалось для детей и подростков, все

психологические проблемы которых приписываются тому, что они «родились не в том теле» и нуждаются в «перемене пола». По официальным шведским данным, число девочек-подростков, которые считают себя мальчиками, в этой стране с 2008 по 2018 год выросло на 1500%.

Дети и подростки получают сначала так называемые puberty blockers — то есть тяжелые гормональные препараты, которые блокируют нормальный процесс полового созревания, а потом подвергаются калечащей операции, которая должна придать их телу сходство с телом противоположного пола.

Любые возражения против этой изуверской практики (а исходят они не только со стороны христиан) третируются как «трансфобия». Более того, принудительное навязывание ЛГБТ-повестки приобретает юридический характер — что неизбежно приводит к нарушению прав как христиан, так и граждан вообще.

Идеологическое принуждение и юридическое давление Уже общим местом являются юридические битвы, травля и преследования, связанные с попыткой принудить мелких предпринимателей-христиан обслуживать ЛГБТ-мероприятия. В этом отношении ярким примером может служить, например история пекаря Джека Филлипса, который годами вынужден был

отбиватьсяот попыток ЛГБТ-активистов уничтожить его бизнес. Битвы эти ведутся с переменные успехом — нынешний, относительно более консервативный состав Верховного Суда США нередко принимает решения в пользу верующих.

Но нельзя не заметить, что общий юридический фон в странах Запада смещается к криминализации христианской веры и пастырской практики.Одним из проявлений государственного характера ЛГБТ-идеологии в странах Запада является запрет так называемой «репаративной терапии», то есть попыток помочь человеку (при его желании) оставить гомосексуальный образ жизни.

Как, например, сообщает«Немецкая волна», «бундесрат одобрил закон, запрещающий так называемую репаративную терапию, которая объявляла своей целью изменение сексуальных предпочтений человека в сторону гетеросексуальности. Проведение подобных процедур может быть наказано тюремным заключением на срок до одного года, а реклама и посредничество – штрафом до 30 тыс. евро».

В сообщении специально уточняется, что «эти попытки осуществляются не только врачами, психологами и психотерапевтами, но и представителями церквей и религиозных общин»То есть священник, который помогает своему прихожанину порвать с гомосексуальным образом жизни (в

чем и состоит его пастырский долг), по этому закону совершает преступление.

В Британии, где запрет «конверсионной терапии» еще только собираются ввести, известный адвокат Филипп Ховерс пишето том, что такой запрет сделает многие повседневные действия христиан незаконными, включая общение как в школах, так и дома.

Предполагается, что психологические консультации, которые должны помочь взрослому человеку, по его желанию, оставить гомосексуальный образ жизни, вредят его здоровью. В то же время считается, что дозы гормонов и калечащие операции, имеющие целью «сменить пол» подростку здоровью не вредят — напротив, попытки отговорить человека от такой операции должны рассматриваться как преступные.

При этом — говоря о детях, которых, под влиянием моды или пропаганды, относят себя к «трансгендерам» — в ряде стран закон запрещает родителям как либо препятствовать процессу их «перехода». Например, канадец Роб Хугланд, был

приговорёнк 6 месяцам тюремного заключения за то, что употреблял слова «она» и «её» по отношению к 14-летней дочери, которая «идентифицировал себя как мальчика».Нападения и акты вандализмаОбщая враждебность к христианской вере, насаждаемая как масс-медиа, так и властями, проявляется в нарастающей волне нападений и актов вандализма по отношению к церквям, которые не привлекают большого внимания медиа и вызывают довольно вялую реакцию властей

Как сообщает Институт Гейтстоун, в своем недавно выпущенном докладе, в 2019 году Западная Европа пережила неслыханную волну антихристианского вандализма. Институт«проанализировал тысячи сообщений газет, полицейских отчетов, парламентских расследований, и сообщений социальных сетях, из Британии, Франции, Германии, Ирландии, Италии и Испании. Исследования показывают, что примерно три тысячи христианских объектов - церквей, школ, кладбищ и монументов, за 2019 год подверглись вандализму, разграблению или осквернению - рекордный уровень проявлений антихристианского кощунства.

Более всего нападений на христианские объекты отмечено во Франции, где церкви, школы кладбища или монументы подвергались разгрому, осквернению, или поджогам со средней скоростью три инцидента в день. В Германии, согласно полицейским отчетам - примерно два инцидента в день.

Те, кто совершают такие атаки - которые включают поджоги, разграбления, издевательства, испражнение и мочеиспускание в святых местах, осквернения, нанесение сатанинских надписей,

и вандализм - редко оказываются пойманы. Но даже в этом случае полиция и медиа часто скрывают информацию об их личностях и происхождении. Про задержанных часто говорят, что они страдают душевными расстройствами; поэтому анти-христианские нападения обычно не характеризуются как “преступления ненависти”...

При нападениях на католические церкви особенно часто подвергаются осквернению Святые Дары, а статуи Иисуса и Марии разбиваются и подвергаются глумлению» По сообщению авторов доклада, часть нападений совершается экстремистски настроенными беженцами, недавно прибывшими в Европу - но они ответственны далеко не за все подобные случаи. Как говорится в докладе,

«некоторые нападения, особенно против римо-католической Церкви, которую некоторые радикальные феминистки и радикальные секуляристы воспринимают как символ патриархальной власти и авторитета, носят политический характер. Такие нападения включают изуродование церквей и религиозных символов политическими надписями, по большей части, анархистского или феминистского характера. Например, в Женеве, Швейцария, знаменитый памятник протестантской Реформации, известный как “Стена Реформации” был вандализирован раскраской, формирующей радужный флаг ЛГБТ»

.Доклад приводит и ряд других подробностей, которые было бы трудно разместить из-за ограниченного объема этой статьи. Некоторые выводы Утверждение на Западе тоталитарной идеологии, которая требует от всех согласия с ее учением — и прежде всего, радикального пересмотра естественных представлений о семье, браке, и самой природе человека как мужчины или женщины — означает неизбежное сворачивание свободы вероисповедания и социальный остракизм в отношении Христиан. Впрочем, не только в отношении Христиан — эта же идеология подавляет свободу слова, и свободу научного исследования. Но это уже предмет отдельного разговора. Для нас, как для христиан, важно отдавать себе отчет, что мы имеем дело не с движением в защиту чьих бы то ни было прав, а с антихристианской тоталитарной идеологией, проявляющей глобальные притязания.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/88461/